

От редакции: В журнале «Сибирь» № 5 за 2017 год увидела свет статья Людмилы Третьяковой «Наследие графа Амурского», где в редакционном предисловии шла речь и о Сперанском...

«Иркутяне, стыдобеще: по сей день нет памятника Иркутскому губернатору Муравьёву-Амурскому, великому сыну Отечества, что по Айгунскому договору с Китаем присоединил к Российской империи Дальний Восток, основал вдоль китайской границы русские города. Нет улиц, площадей и предместий в память о великих иркутянах, но уж кровавые смутьяны и богоборцы-большевики — сплошь. В недавние годы лишь увековечено имя Сперанского — выкроили часть центральной площади¹, поставили статую и назвали автобусную остановку «Площадь имени Сперанского». И **увековечение прозападного либерала, тайного масона было столь таинственно, что иркутские писатели, художники, историки, православно и самодержавно настроенные, ни сном ни духом не ведали о сем событии.** Если политический вклад губернатора Муравьёва-Амурского в судьбу Сибири велик, ибо во славу и мощь России, то вклад Сперанского, по мнению, опять же, державных историков, нулевой, ибо опальный царедворец лишь отбывал в Иркутске трёхлетнюю вельможную ссылку. Сперанский прославился законотворческой деятельностью и тем, что декабристы в случае победы на Сенатской площади и свержения царя, Помазанника Божия, пророчили его в верховные правители России. Прославился Сперанский и своеобразным отношением к православному духовенству, о чём и написал в стихе декабрист Кондратий Рылеев: «Сперанский попов обдаёт, / Как клопов, варом...»

* * *

В настоящее время наблюдается значительный рост общественного и научно-интереса к историческому наследию России, развитию отечественной мысли, и особенно к тем периодам, которые изучены недостаточно. Причины этого явления очевидны, ибо подлинное осмысление государственного и правового процесса в России конца XVIII — начала XIX вв. как целостного явления едва ли возможно без всестороннего анализа Российских реформ того времени и предшествующих им исторических предпосылок. Особое значение в плане подготовки и проведения глубоких реформ в Российской империи имел М.М. Сперанский, чья деятельность волновала и волнует лучшие умы государственных деятелей страны, политиков и ученых вот уже около двухсот лет. «Со времён Ордина-Нащокина у русского престола не становился другой такой сильный ум, — писал В.О. Ключевский, — после Сперанского, не знаю, появится ли третий».² Несмотря на противоречивый характер жизни и деятельности М.М. Сперанского как политического и государственного деятеля России конца XVIII — первой половины XIX вв., следует отметить его выдающееся значение в истории России и могучее воздействие на умы современников. Что же способствовало его головокружительной карьере и успехам?

¹В царскую эпоху площадь величалась в честь кафедрального собора Тихвинской Божией Матери.

²Ключевский В.О. Сочинения в 9 тт. Курс русской истории. Т. 5. М., 1989. С. 200.

Михаил Михайлович Сперанский родился 1 января 1771 г. (позже датой его рождения будет принято считать 1772 год) в семье священника деревни Черкутино Владимирской губернии. После окончания Владимирско-Суздальской духовной семинарии, в 1788 г. способный ученик был принят на учебу в Александро-Невскую семинарию г. Петербурга³. Новое учебное заведение предназначалось для подготовки учителей для духовных семинарий. Окончив обучение, Сперанский в мае 1792 г. был оставлен в Петербургской семинарии для преподавания математики и физики, а позже — и философии.

Многолюдный и деловой Петербург был местом, в котором молодому и способному учителю легко проявить свои способности. М.М. Сперанский очень быстро завёл нужные знакомства, зарекомендовал себя поклонником вольнодумца А.Н. Радищева, французских энциклопедистов Вольтера, Дидро и др. В один из дней 1796 г. генерал-прокурор князь И.Б. Куракин обратился к ректору Александро-Невской семинарии с просьбой подобрать ему способного домашнего секретаря для ведения переписки на русском языке. Выбор пал на М.М. Сперанского, который 2 января 1797 г. был зачислен в канцелярию генерал-прокурора с чином титулярного советника.

С этого момента **начинается внезапный стремительный взлёт молодого служащего. Всего через три месяца, а точнее 5 апреля 1797 г. Сперанский получает чин коллежского ассессора. Еще через девять месяцев — 1 января 1798 г. — он уже надворный советник. Через двадцать с половиной месяцев — 18 сентября 1799 г. — Сперанский получает чин коллежского советника, а через три месяца (8 декабря 1799 г.) — статского советника. Пройдёт ещё девятнадцать месяцев, и 9 июля 1801 г. неизвестный ранее попович станет действительным статским советником. Этот чин на военной службе равнялся званию генерала.**

Пытаясь как-то объяснить этот стремительный взлёт будущего реформатора, большинство историков, включая В.О. Ключевского и В.И. Морозова, говорят о затхлости и тупости царского окружения, которое «было ослеплено», очаровано, восхищено, поражено «свежей струёй» мысли зарождающегося гения. Но в хвалебных восклицаниях уважаемых историков не всё соответствует логике. Если окружение царя отличалось затхлостью и тупостью, то оно должно было задавить гениального чиновника и не позволить ему подняться, а получилось наоборот. Кроме этого, даже самый талантливый выходец из семьи деревенского священника всего за четыре с половиной года гражданской службы не смог бы просто так подняться из домашнего секретаря знатного вельможи до видного сановника Российской империи. Здесь нужна была могучая рука покровителя, а её внешне не было видно. Так, покровитель Сперанского князь Куракин был в августе 1798 г. смещен с должности генерал-прокурора и заменён П.В. Лопухиным, которого в 1799 г. заменил А.А. Беклешев, а в феврале 1800 г. — Обольянинов. **Значит, могучая рука покровителя была скрытной и не зависела от той или иной личности, стоявшей во главе ведомства генерал-прокурора.** При этом хотелось бы отметить, что поступление Сперанского на гражданскую службу и его стремительный взлёт выпали на времена от внезапной смерти Екатерины II в ноябре 1796 г. до убийства Павла I в ночь на 12 марта 1801 г. А теперь остановимся на некоторых особенностях обстановки в России конца XVIII — начала XIX вв., которые способствовали стремительной карьере М.М. Сперанского и формированию его личности.

³Александро-Невская семинария Петербурга будет преобразована в академию в 1797 г.

Взлёт М.М. Сперанского происходил в то время, когда в России получили широкое распространение тайные общества масонов. Они проникли в Россию ещё при Петре I и стали широко известны при Екатерине II. Увлеченная идея-ми энциклопедистов, императрица долго не обращала внимания на деятельность лож, пока в 1792 г. не был раскрыт заговор масонов против короля Швеции, а через год — и против ее самой. Проведенное расследование показало, что члены лож клялись, «что повиноваться они безмолвно должны главному начальнику, но кто он таков, об этом не спрашивать», что «никому не открывать тайны ордена, и если бы правительство стало требовать, то, храня оную, претерпевать мучения и казни»⁴. Центр русского масонства находился во Франции.

Опираясь на данные расследования, императрица запретила деятельность масонов, велела посадить издателя масонской литературы Н.И. Новикова в Шлиссельбургскую крепость, ввела строгие цензурные правила. **Указ о цензуре был датирован 16 сентября 1796 г., а в начале ноября того же года Екатерина II внезапно скончалась. Возможно, ее отравили.**

Павел I, исправляя недостатки правления своей матери, вначале разрешил деятельность масонов и вернул многих из них из ссылки. Более того, он даже сам принял на себя звание магистра Мальтийского ордена. Вот в это время и попал выпускник семинарии Сперанский в дом видного масона князя А.Б. Куракина. **Способный, блестяще владеющий пером и фанатично преданный идеалам французских просветителей, домашний секретарь князя вскоре был принят в ложу «Полярная Звезда» и получил третью степень посвящения⁵.**

Масонские «братья» всемерно продвигали своих людей по службе, стремясь заполнить ими ключевые посты в государстве. Возможно, этим объясняется и стремительный рост по службе Сперанского. В 1798 г. Павел I издал указ о запрете масонских организаций в России, а через год отправил в отставку князя Куракина. Но это не повлияло на судьбу Сперанского, мы знаем, что его даже пытались показать на глаза императору, видимо, планируя ввести в круг лиц, с которыми Павел постоянно общался. Уйдя в подполье, «вольные каменщики» сгруппировались вокруг наследника престола Александра. Ядро группировки составляли П.А. Строганов, Н.Н. Новисильцев и А. Чарторыжский. **Им удалось запугать Александра и втянуть в заговор против отца.** Как вспоминал близкий к царскому двору Ц. Лагарп, «менее чем через год после восшествия на престол его отца, Александр допускал необходимость изменить революционным путем правильный порядок престолонаследия и политическую организацию страны»⁶. По существу, наследник престола превращался в лидера масонского заговора против своего отца.

Фактическими лидерами заговорщиков являлись вице-канцлер Н.П. Панин, его племянник Н.И. Панин и личный друг Александра В.П. Кочубей. За спиной заговорщиков стоял английский посол в России Ч. Уитворт. К заговору были привлечены командиры гвардейских полков Талызин, Уваров, Армагаков, Яшвилль и десятки других высокопоставленных лиц, включая и членов Непременного совета. Размах масонского заговора в России к началу XIX в. был настолько велик, что захватывал даже членов царской фамилии. В их числе возглавляли учрежденные в 1802 г. министерства:

⁴Платонов О.А. *Терновый венец России. Тайная история масонства. 1731–1996.* М., 1996. С. 51–57.

⁵Там же. С. 150.

⁶Валишевский К. *Сын великой Екатерины император Павел I.* М., 1990. С. 521.

— внутренних дел: В.П. Кочубей (1802–1807; А.Б. Куракин (1807–1819); А.Н. Голицын (1819); В.П. Кочубей (1819–1823);

— иностранных дел: А.Р. Воронцов (1802–1804); А.А. Чарторыйский (1804–1806); А.Я. Будберг (1806–1807);

— министерство юстиции: П.В. Лопухин (1803–1810); И.И. Дмитриев (1810–1814), и т. д.⁷

Готовя убийство Павла I, заговорщики чувствовали себя настолько уверенно, что грубо шантажировали наследника престола. Граф Н.И. Панин хвастался в своем окружении: «Я старался разбудить самолюбие Александра и запугать его альтернативой — возможностью получения трона, с одной стороны, и грозящей тюрьмой или даже смертью — с другой». Тем не менее, Александр не соглашался на смертоубийство «и потребовал от меня клятвенного обещания, что не стану покушаться на жизнь его отца. Я дал ему слово: я не был настолько лишен смысла, чтобы внутренне взять на себя обязательство исполнить вещь невозможную; но надо было успокоить щепетильность моего будущего Государя»⁸.

Цареубийцы надеялись сразу же в ночь своего преступления заставить Александра подписать специально подготовленную «Жалованную грамоту российскому народу». Основные ее положения сводились к следующему:

— Всем подданным царя предоставляется свобода передвижения и выбор места жительства. Этот пункт вводился в основном из-за евреев, попавших в Россию при разделах Польши и проживавших за установленной Екатериной II чертой оседлости.

— Провозглашалась неприкосновенность личности российских подданных. Данный пункт имел главной целью обезопасить участников заговора, если новый царь вдруг надумает их преследовать.

— Обещались новые законы в духе английского Habeas corpus act, предусматривавшие освобождение из-под ареста за крупный денежный залог и другие льготы для богатых аристократов.

— Гарантировалась защита собственности (помещиков), в том числе их право на владение крепостными крестьянами.

— В духе французской «Декларации прав человека и гражданина» провозглашались гражданские права и свободы, главным разрушительным пунктом которой была свобода веры и исповедания.

Она предполагала возможность пропаганды инославия, т.е. иудаизма и католицизма, разрушающих устои православной России⁹.

Таким образом, проект «Жалованной грамоты» являлся реакционным документом, направленным на закрепление привилегий знати, ослабление и постепенное разрушение государства, дальнейшее закрепощение крестьянства, предоставление свобод для иноверцев и иностранцев.

Для составления этого документа масонам и нужен был Сперанский. Как установили исследователи ещё в начале XIX в., в том числе — участники цареубийства, автором если не всего проекта, то хотя бы ряда его пунктов, и также редактором всего документа был именно М.М. Сперанский, внезапно выдвинувшийся по службе до крупного чиновника¹⁰.

⁷Платонов О. А. Указ. соч. С. 69.

⁸Пигалев В. Убийство Павла I. С. 254.

⁹Проект Всемилостивейшей грамоты, российскому народу жалуемой // Семенников В. П., Радимцев А. Н. Очерки и исследования. М.— Пг., 1923.

¹⁰Там же.

Часть заговорщиков — участников событий 11 марта 1801 г. не разделяла взгляды Панина и других пропагандистов идей французской революции. Они хотели всего лишь вернуть «Золотой век» Екатерины II, когда их образу жизни ничего не угрожало. Они (П.А. Талызин, Ф.П. Уваров, П.М. Волконский и др.) пообещали растерянному Александру свою поддержку в случае, если он не подпишет «Жалованной грамоты». Убить и Александра I масоны не могли, т.к., согласно указа Павла I о престолонаследии, власть в этом случае переходила бы к его братьям Константину или Николаю, которые не были связаны с ложами «вольных каменщиков».

Пришлось ограничиваться полумерами. Александр быстро отправил Панина в отставку, но успокоил его коллег по масонским ложам изданием указа от 5 июня 1801 г. о Сенате и производстве М.М. Сперанского 9 июля 1801 г. в очередной чин. Часть масонских «братьев» продолжала оставаться в качестве ближайших друзей молодого царя. Они, по словам историка В.О. Ключевского, «принадлежали к великосветской молодежи, которая вместе с манерами французских салонов усвояла незаметно и политические идеи французской литературы просвещения... Эти люди составляли интимный кружок, неофициальный комитет, который собирался после обеденного кофе в укромной комнате императора, и вместе с ним выработывали план преобразований... Граф П.А. Строганов вёл для себя записи его негласных заседаний на французском языке»¹¹. Как известно, эти **русские аристократы выродились до такой степени, что планировали низвержение самодержавия, которое их защищало, и презирали даже язык родного им народа.**

М.М. Сперанский не сразу получил доступ в этот кружок «золотой молодежи», он даже не был представлен царю и занимался составлением различных проектов для В.П. Кочубея, который в беседах с Александром I выдавал их за свои произведения. Перелом наступил в 1807 г., когда заболевший Кочубей по неосторожности направил вместо себя с докладом к царю Сперанского. Тот сумел предстать перед монархом таким человеком, который был просто незаменим для послеобеденных дискуссий с членами «интимного кружка». 19 октября 1807 г. Александр I уволил Сперанского из Министерства внутренних дел и оставил при себе для личных поручений. Примечательно, что через несколько дней после этого с поста Министра внутренних дел был уволен граф В.П. Кочубей, а вскоре царь охладел и к своим друзьям по неофициальному комитету.

Таким образом, новый **взлёт карьеры М.М. Сперанского был связан с дворцовыми интригами**, в ходе которых потеряла влияние на царя та часть масонов, которая слишком плотно опекала молодого монарха. Возникшую пустоту стремился занять ловкий член ложи «Полярная Звезда», чтобы выполнять задачи своих менее удачливых собратьев, но более утонченными способами. **Время близости к Александру I Сперанский полностью использовал в своих интересах.** Именно на эти годы приходится составление им проектов государственных преобразований в России. В эти же годы он постарался расставить на государственных посты России своих сторонников. В то время, как известно, Россия вела тяжёлую войну с Францией, закончившуюся в 1807 г. Тильзитским миром. На встрече Александра I с Наполеоном в Эрфурте присутствовал и Сперанский. Наполеон имел личную встречу с М.М. Сперанским, содержание которой осталось тайной, но, по воспоминаниям Ф. Булгарина, французский император был в восторге от русского вельможи. Он подарил Сперанскому убранный бриллиантами табакерку

¹¹Ключевский В.О. Указ. соч. Т. 5. С. 195.

со своим изображением и сказал русскому царю: «Какого человека имеете вы при себе! Я отдал бы за него королевство!»¹² Нетрудно связать с этим даром будущую попытку Сперанского внедрить в России гражданский кодекс Наполеона и ряд других действий, приведших к обвинению статс-секретаря в измене Родине в пользу Франции.

С конца 1810 г. Сперанский почувствовал, что его действия вызывают недоверие и противодействие многих патриотически настроенных людей из царского окружения. Очень резко выступал против него Карамзин, который воздействовал на императора через его сестру Екатерину Павловну. Широкое расследование против масонов проводил министр полиции А.Д. Балашов, который, по словам В.П. Кочубея, превратил свое ведомство «в министерство шпионства». Александру I докладывали об участии Сперанского в заговоре против Павла I, о том, что он «является главой иллюминатов (т.е. масонов) в России»¹³. Сперанскому вменяли в вину, что, в преддверии вторжения Наполеона в Россию, он имел очень тесные связи с французским послом в Петербурге Коленкурром, стремился проникнуть в государственные секреты, находившиеся вне сферы его компетенции, в том числе и в вопросы подготовки России к отражению будущей агрессии, и даже обвиняли его во взяточничестве и других неблагоприятных поступках.

Александр I, получая эту информацию, долго не решался изгнать своего любимца. А Сперанский не понимал причин определённого охлаждения царя к своим предложениям и продолжал настаивать на них. В начале 1812 г. он несколько раз просил у Александра I за провинившегося чиновника — своего выдвигенца. Получив отказ, Сперанский написал записку жене чиновника: «Что мне делать с бестолковой, плешивой головой, которая никаких резонов слышать не хочет и, с свойственным ему упрямством, во второй раз отказала мне решительно»¹⁴. Через министра полиции Балашова записка попала в руки царя. Александр I 17 марта 1812 г. вызвал к себе Сперанского и объявил о его отставке. В вину направленному в ссылку вельможе вменялось три пункта: попытки расстроить финансовую систему России, попытки вызвать ненависть народа к властям и нелестные отзывы о правительстве¹⁵.

Возможно влияние масонства в дворцовом окружении к тому времени сильно ослабло, а может быть «ложя» нуждалась в притоке новых свежих сил. Во всяком случае, блистательный петербургский период для реформатора и императорского сподвижника М.М. Сперанского на этом был завершён.

---

¹²Булгарин Ф. Воспоминания. СПб., 1830. С. 18.

¹³Томсинов В.А. Светило русской бюрократии. С. 132.

¹⁴Там же. С. 145.

¹⁵Там же. С. 147.